

КАК известно, герой — это человек, совершивший что-то необычное, великое, полезное обществу. И, как подсказывает жизнь, не всегда, чтобы стать героем, нужно победить.

Великая Отечественная война дала нам много Героев Советского Союза, ставших ими посмертно. В той же войне были десятки и сотни тысяч воинов, которые, борясь, пали смертью храбрых, хотя подвиг их не венчал знак Золотой Звезды. Значит, есть у нас огромная армия безымянных героев. Да и не могло быть иначе — без этого не было бы великой победы.

Об этом нужно напоминать, очень нужно. Героические традиции Великой Отечественной войны должны жить и в поколении, которое растет на наших глазах, и в сердцах тех, кто уже вступил на самостоятельный путь.

Наша сегодняшняя жизнь подняла ряд очень острых вопросов, связанных с проблемой молодежи, с героизмом нашей современности. Зритель ждет современного героя, желая увидеть его сквозь призму искусства.

Для чего, собственно, нашему зрителю это необходимо? В качестве жизненного эталона? Или же он хочет увидеть разумную и интересную модель современного человека с его большими и малыми тревогами, с его заботами?

Да. Смею думать, что именно потому. Наш современник сидит у телевизора и идет в театр, для того чтобы получить ответ на волнующие его вопросы. Но следует иметь в виду, что одновременно он нуждается и в развлечении. Увлекающее, насыщенное переживаниями действие должно сочетаться с необходимой и полезной информацией. Именно в таком эмоционально насыщенном театральном спектакле жаждет публика встречи с современным героем.

Но публика, сидящая в зале, далеко не едина по своему составу, у

нее тысяча голов и сердец, различное образование, вкусы, и, разумеется, может случиться и так, что в переполненном зале далеко не у всех складывается единое мнение о герое.

Однако подавляющее большинство наших зрителей будет на стороне борца за светлую и лучшую жизнь, на стороне подлинно положительного героя.

Я, например, спросил у одного пожилого рабочего, что думает он о парнях с длинными локонами, появившихся в последнее вре-

ности. Что ж, вы начнете читать хулиганам нравоучения? Оказавшись один на один с опасностью, вы должны на жестокость преступников ответить жестокостью. Но ваша жестокость в данной ситуации будет служить совсем иным целям, чем жестокость ваших противников.

То же и в искусстве. Моя пьеса «Криминальное танго» в первую очередь выдвигает проблему неправильного воспитания молодежи. В начале первого действия я по-

может стать художественно полноценным.

Я полностью с этим согласен. Никакой лакировки! Но на наших экранах среди действительно хороших, правильно отражающих жизнь иностранных фильмов нередко встречаются и такие, где решительно все в жизни человека буржуазного Запада сверкает и сияет, а «герои», стреляющие из револьвера, всем своим видом доказывают, как чудесно все у них в жизни складывается.

Мне могут ответить: если

надо, конечно, следовать чеховским традициям, его тонкому пониманию красоты, умению видеть и передать ее. Но особенно важным мне кажется изучать великого борца Горького. Изучать и следовать горьковским традициям, развивая и увязывая их с проблемами современной жизни и театра, создавать новые, отвечающие нашей эпохе традиции. Чтобы когда-нибудь в будущем идущие вслед за нами нашли для себя ценное и полезное в работе, которую ведем сегодня мы.

Никогда драматургический суррогат не сможет заменить подлинной драматургии — драматического произведения, где сильные эмоции переданы писателем так ярко, что с помощью режиссера и актера они пробуждают в сердце зрителя эмоции такие же мучительные или прекрасные, какие ощутил сам автор пьесы. Именно это встречаем мы в пьесах Чехова, Горького, в произведениях лучших драматургов современности.

Нет, никогда не завладеют советской театральной сценой и не станут кумирами нашей публики «произведения», в которых во имя «моды» искажается мысль.

И в заключение еще несколько слов о герое, которому суждено жить на нашей сцене.

Как вкратце определить его сущность? Любой работающий на своем участке и творчески относящийся к своему труду советский человек, которого отличают чувство глубокого патриотизма, честность и отвага, живой человек с присущими его характеру недостатками и достоинствами — это и есть, на мой взгляд, наш современный герой.

И его совсем не нужно далеко искать. Он живет среди нас. Писателю остается лишь выбирать прото-типы, которые соответствовали бы его творческим задачам.

Таким представляется мне сущность современного героя в жизни и в искусстве.

ИЗДЕРЖКИ МОДЫ Э. РАННЕТ И ПРАВДА ИСКУССТВА

Она посмотрела на меня, чуть прищурив глаза, и усмехнулся. Я дополнил свой вопрос. А что если бы, например, такой парень работал на одном с ним заводе и оказался прекрасным рабочим, что бы он подумал тогда? Пожилой рабочий сказал:

— Знаете что — если парень на славу работает, так по мне пусть хоть локоны до самых пят носит. Но, видите ли, дело в том, что... у нас на заводе в самом деле есть несколько таких длинноволосых, но никто из них не работает так, как положено.

Может быть, эти юноши подражают «битникам», а может быть, молодежи, которую видели в западных фильмах и для которой образцом и идеалом служит герой, подобный Джеймсу Бонду. Там, в искусстве Запада, больше чем достаточно таких «героев», обращающих на себя внимание особой жестокостью и сексуальностью.

В жизни неизбежно присутствует и то, и другое. Представим себе, вы спешите на помощь человеку, ставшему жертвой хулиганов. Жизнь его в опас-

ности сексу и жестокости как бы полностью овладеть положением на сцене. Но во втором и третьем действиях я даю анализ возникшей ситуации, что, на мой взгляд, в конце пьесы подводит зрителей к правильным выводам.

Первая же постановка «Криминального танго» привела к неожиданным результатам. Авторы некоторых рецензий на спектакль Таллинского театра драмы пытались как будто даже оттолкнуть зрителей от спектакля. Эти критики приписывали пьесе устаревший композиционный прием, склонность к мелодраме, многотемье и т. д.

Однако жизнь опрокинула эти обвинения. Посещаемость спектакля была прекрасная. Кроме того, он получил Почетную грамоту Министерства внутренних дел СССР.

МЫ МНОГО писали — и часто вполне обоснованно, — что правда жизни, разумеется, мастерски сплетающаяся с правдой искусства, должна служить основой наших фильмов и пьес. Только вырастая из правды самой жизни, произведение

в этих фильмах тянется хоть самая тоненькая ниточка гуманизма, если доброе начало в них в конце концов торжествует, так это же очень хорошо.

Да, «доброе» начало в этих фильмах почти всегда торжествует. Но какое? Миллионер обычно изображается в них замечательным человеком — я при этом абсолютно далек от мысли, что все миллионеры должны быть какими-то монстрами. Бедняк, выступающий героем или спутником героя, в таком фильме вынужден воевать с темными силами, но затем принимается капиталистом обратно на работу, и вскоре у него уже чудесная вилла, машина и весьма солидный доход при весьма приятной работе.

И с помощью такой красивой фальшивки умело затупевывается истинное положение вещей.

МНОГО сейчас спорят о следовании в нашу эпоху, в наши дни традициям крупных писателей прошлого, например Чехова. Чехов жил в свою эпоху, и его герои сталкивались с проблемами той эпохи. На мой взгляд,

Лит. газ. 1970, 28 окт. №44